Дашибалова Д. В.

Улигер «Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн»
в записи П. Б. Балданжапова¹

Аннотация. Впервые вводится в научный оборот перевод на русский язык улигера «Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн» («Боронту Мэргэн на серо-пестром коне»), записанный в 1958 г. П. Б. Балданжаповым от сказителя Галсанжамсо Тыхеева. Бурятский текст улигера состоит из 1082 стихотворных строк. Основные мотивы агинского улигера «Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн» (внутрисемейный антагонизм, героическое сватовство, состязания за невесту, магия, оборотничество, гибель и воскрешение героев, уничтожение души врага и пр.) являются сходными с западно-бурятскими улигерами, что свидетельствует о формировании их на почве единой эпической традиции.

Ключевые слова: хори-бурятский улигер, русский перевод, сказитель, мотивы, единая эпическая традиция.

Darima V. Dashibalova

Buryat Uliger "Borontu Mergen on a gray-mottled horse"
in P. B. Baldanzhapov's record

Abstract. The author introduces for the first time into scientific turnover Russian translation of the uliger "Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн" ("Borontu Mergen on a gray-mottled horse"), recorded in 1958 by P. B. Baldanzhapov from the narrator Galsanzhamso Tykheev. Buryat text of the uliger consists of 1082 verse lines. The main motives of uliger "Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн" (intra-family antagonism, heroic matchmaking, competition for the bride, magic, shapeshifting, death and resurrection of the heroes, destruction of the enemy's soul, etc.) are similar to Western Buryat uligers, which testifies to their formation on the basis of a common epic tradition.

Keywords: Khor-Buryat uliger, Russian translation, storyteller, motives, common epic tradition.

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания (проект «Письменные традиции народов Байкальского региона в контексте историко-культурного наследия России и Внутренней Азии», № 121031000263-3).

Улигер «Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн» («Боронту Мэргэн на серо-пестром коне») был записан П. Б. Балданжаповым в мае 1958 г. во время работы фольклорной экспедиции в Ононском районе Читинской области (ныне Забайкальский край). Текст улигера был зафиксирован из уст сказителя Галсанжамсо Тыхеева, работавшего чабаном совхоза «Гигант». Магнитофонная запись улигера находится в фонотехнике ЦВРК ИМБТ СО РАН [4]. Текст улигера, наряду с двумя другими, записанными от того же информатора, был издан в 1961 г. в книге «Агын үльгэрнүүд» [Агын үльгэрнүүд 1961], в 1999 г. вышло второе, дополненное издание с предисловием Д. Д. Дарижаповой «Агын буриадай аман зохиолой дээжэнүд» [Балданжапов 1999].

Улигер «Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн» относится к «классическим» эпическим произведениям хори-бурят, которые, по своим стадияльно-типологическим характеристикам, составляют третью группу (наряду с эхирит-булагатской и унгинской). Согласно предложенной Д. А. Бурчиной сюжетно-тематической классификации хоринских улигеров, рассматриваемое нами произведение относится к первой группе: о героическом сватовстве и женитьбе героев [Бурчина 2004: 285].

Основные мотивы улигера «Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн» (внутрисемейный антагонизм, героическое сватовство, состязания за невесту, магия, оборотничество, гибель и воскрешение героев, уничтожение души врага и пр.) являются сходными с западно-бурятскими улигерами, что свидетельствует о формировании их на почве единой эпической традиции.

Яркое воплощение в улигере находит образ богатырского коня; он – верный друг, волшебный помощник и мудрый советчик, умеющий говорить человеческим голосом, обладающий прозорливым умом.

Характерной особенностью улигеров хори-бурят является *түүрэлгэ* – устойчивый куплет-рефрен, посредством которого ведется беседа между персонажами. По сведениям Ц. Ж. Жамцарано, повествовательная часть улигеров рассказывалась «речитативом», а монологи и диалоги персонажей – пелись. «При этом присутствующие, большей частью уже спевшиеся, поют хором после каждой строки соответствующий припев – “түрлг,е” (от слова *түрлэх* – подталкивать). Каждое говорящее лицо в улигере: герой, мангатхай, конь, зверь, стрела – имеют свой мотив и свой припев, характеризующие говорящего» [цит. по Бурчина 2004: 284]. В улигере «Боро соохор моритой Боронтуу

Мэргэн» встречаются *туурэлгэ* коня: «*Турья-ээ турьянза, турьяхыса-ээ турьянза!*» и стрелы: «*Дула-ээ дууланза, дулахыса-ээ дуланза*»; «*Хуеэ-ээ хуенээ, хуехысэ-ээ хуенээ!*».

Перевод на русский язык улигера «Боро соохор моритой Боронтуу Мэргэн» предпринят впервые. Исходя из фольклористических принципов, мы стремились точно уловить и передать по-русски в наиболее соответствующем оригиналу словесном оформлении суть поэтической мысли сказителя.

Боронту Мэргэн на серо-пестром коне

Было [это] в раннее, давнее время,
Когда на земле был мир, говорят,
В доброе время,
Когда цвел ирис, говорят.
В то время, когда огромный голубой небосвод
Колыхался, говорят,
В то время, когда сплошная золотая вселенная
Была в голубом мареве, говорят.

Девяностопятилетний старик
И семидесятипятилетняя старуха,
Дожив до преклонного возраста,
Попали в историю-легенду.
В считающемся близким к уходу в иной мир
Семидесятипятилетнем возрасте
Постаревшая его старуха
Родила ребенка – сына.
Дождавшись наступления утра,
Встав на рассвете, [старик]
Посмотрел на высокое небо -
Было облачно и туманно.
Посмотрел на землю-вселенную -
Было затянуто дымкой и пылью.
В это время
С северо-западной стороны
Подъехал важный хан,
К деревянной, остроконечной коновязи
Привязал [он] коня:

«На радость к тому, что в преклонных, пожилых летах
Испытали вы радость рождения сына,
Лучшего из мужей
Дарю вам этого парня», – сказал [он]
И трехлетнего мальчика, которого привел с собой,
[Он] с грустью передал.

С юго-восточной стороны
Подъехал мрачного вида хан:
«На радость к тому, что на старости лет
Родили вы сына,
Дарю вам парня!», – сказал
И тоже трехлетнего мальчика
Передал [им] и оставил.
Прибывшие с двух сторон
Два хана из дальних краев,
Войдя к старику и старухе,
Сказывали [такие] речи:
«Вы, пожилой человек!
Подходящие для трех своих сыновей,
Чтоб слава [о них] стала известна в народе,
Дайте им славные имена», – сказали [они].
Когда они так попросили,
Добрый сердцем
Девяностопятилетний старик
Тому, который пришел с северо-запада,
Дал имя «Умэдхэлтэ»²,
Тому, который пришел с юго-востока,
Дал имя «Зудхэлтэ»³.
Своего родного сына –
«[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Боронту Мэргэн» назвал [он].

² Бур. үмэдхэлтэ – одевание от үмдэхэ – надевать, одеваться; здесь и далее имя персонажа.

³ Бур. зудхэлтэ – подвески от зүүдхэл – подвески, украшения; здесь и далее имя персонажа.

Умэдхэлтэ и Зудхэлтэ,
Когда [им] исполнилось по пять лет,
Множество диких коз с северной стороны
Истребив, стали выбрасывать на северный склон.
Множество диких коз с южной стороны,
Истребив, стали выбрасывать на южный склон.
Когда им исполнилось семь лет,
С двадцатью друзьями отправились [они]
По гористым и таежным местам,
Чтобы на лося, изюбря охотиться,
[Отправились] по северным холмам,
Чтобы на диких зверей охотиться.
Парень Боронту Мэргэн
Отцу и матери
Так сказал:
«Вы, мама, на меня,
Чтобы вместе с знакомыми друзьями
[Отправиться] в дальнюю дорогу,
Наденьте одежду-одеяние.
Вы, отец, для меня,
Чтобы по степным, диким краям,
По гористым, холмистым землям
Скакать верхом, оседлайте моего коня;
Чтобы носить за спиной
И взять в путь-дорогу, доспехи мои
Подайте мне.
Надену их, подвесив на себя,
Прославлю имя своего отца.
Отправляюсь за братьями,
Направляюсь в дальний путь,
Поеду на охоту», – сказал [он].

Тогда седовласый его отец,
Размером с кочку
Серо-пестрого коня его оседлав,
Сделанный из рогов девяноста козлов
Ярко-желтый лук ему за спину закинув,
С семьюдесятью пятью пуговицами

Шелковый, узорчатый *дэгэл* на него надев,
Проводил [его] в дальний путь,
Отправил [его] вслед за старшими братьями
С благими пожеланиями.

От роду пяти лет,
[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн
Следом за двумя братьями
Идет сутки напролет.
Когда [он] догнал их,
То те двое негодников,
Убили двадцать своих друзей
И, насадив [мясо] их коней на палки,
Сидели, жарили [это] мясо [на костре].
[Имеющий] серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн, удивившись:
«Вот это невидаль!
Вы двое,
Что же такое творите?», – сказал [он].
«А что такого,
Можем и тебя убить,
Коня твоего, насадив на палку,
Мясо его зажарим и съедим!», – так
Ответили братья,
Сделали рывок, чтобы вдвоем наброситься [на него].

От роду пяти лет,
[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн
С теми двумя братьями
Стал биться на равных.
Холмистая земля становится бугристой,
Бугристая земля становится холмистой.
Не может [он их] одолеть,
Не могут [они его] одолеть.

Пока они так бились,
Те двое братьев
Задумали коварный замысел,
Схватившись оба враз,
[Имеющего] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парня Боронту Мэргэна аорту,
Превратив в тонкую нить,
В расщелину горной скалы
Забросили и оставили [его там].
Когда [мясо] его коня, насадив на палку,
Задумали зажарить [это] мясо,
То [конь его], схватив лук и стрелы [хозяина],
Взлетел в небеса.

Брошенный Боронту Мэргэн
В [расщелине] синей горной скалы
[Не ведомо], сколько пролежал,
Сколько лет прошло.
Когда размером с кочку
Серо-пестрый конь его
Однажды спохватился,
Когда пришел в себя,
То [оказалось, что] в расщелине горной скалы
Покрытый коростой, грязью
Парень Боронту Мэргэн
Лежит, говорят.
Скаун его подошел к нему и
Сказал нараспев:
«Если вы, хозяин, живы,
То пошевелите большим пальцем.

Турья-ээ турьянза

*Турьяхыса-ээ турьянза!*⁴

⁴ Звукоподражательные вариации слова турьяха – фыркать. Здесь и далее устойчивое двустипийное (припев-формула), являющееся фоносемантической характеристикой конкретного эпического персонажа, от лица кото-

С тридцатью тремя скакунами тэнгэри
За три года подружился я».

Когда [он] начал так свой распев,
Парень, его хозяин, Мэргэн
Пошевелил большим пальцем.
Размером с кочку
Серо-пестрый конь его,
Фыркнув тоекратно,
Поднял Боронту Мэргэна.
Когда [он] приподнялся и встал,
Серо-пестрый конь его
Парню Боронту Мэргэну
Стал говорить дальше:
«Пока с тридцатью тремя скакунами
Три года дружил,
Молвили [они] тридцать три слова.
Турья-ээ турьянза,
Турьяхыса-ээ турьянза!

Из этих тридцати трех слов
Выучил только три слова.
На северо-западной стороне, говорят,
У проросшей сквозь небо
Чахлой белой осины
На шелковой вершине, говорят,
Пяти серых ястребов
Под пятью их острыми когтями, говорят,
Четыре зеленых яйца
[В целости] вчетвером лежат, говорят.
[До того, как] те четыре яйца
Не вылупились и не начали летать,
Надо их раздавить и прикончить.
Турья-ээ турьянза,
Турьяхыса-ээ турьянза!»

рого он исполнялся. В эпосе хори-бурят обозначается термином *түүрэлгэ*.
Здесь *түүрэлгэ* богатырского коня.

Когда конь его сказал так нараспев,
Парень Боронту Мэргэн
Оседлал своего серо-пестрого коня,
Направился в северо-западную сторону,
Поскакал, что есть мочи,
Хлестал [коня] со звуком «шаб»
И умчался, что есть силы.
При быстрой-резвой скачке
Отлетает намерзший на копытах снег [размером] с барана-
двухлетку,
При медленном-размеренном беге
Отлетает намерзший на копытах снег [размером] с чашку.
Скакал-скакал [он] и, прискакав,
Поднялся на вершину сопки Болор,
Натянул лук со стрелой,
Отпустил [стрелу], прошептав, заговорив [ее]:
«Вырвавшись из моих рук,
Стань огненно-красной!
Хуеэ⁵ - ээ хуензэ,
Хуехысэ-ээ хуензэ!
Возгорись синим пламенем,
Разожги красный⁶ огонь,
Окутай [все вокруг] сплошным туманом!
Улетая дальше навывлет,
Стань, как пущенная стрела грома!
Спокойному серому ястребу
Попав в грудь,
Четыре зеленых его яйца
Забрав, возвращайся скорей!
Хуеэ-ээ хуензэ,
Хуехысэ-ээ хуензэ!»
Вырвавшаяся из рук его стрела
Стала огненно-красной,
Достигнув середины земли,
Заполыхала синим пламенем,

⁵ Бур. хүүеэн – шум, гудение, гул от хүүехэ – шуметь, гудеть, рокотать.

⁶ В тексте хурин – букв. коричневый.

Разгорелась красным огнём,
Раздуваясь, воспламеняясь,
Обволокла [все вокруг] сплошным туманом.
Улетая дальше навывлет,
Стала как стрела грома.
[Когда] спокойному серому ястребу
[Она] попала в грудь,
Четыре зелёных яйца его
Схватила и вылетела наружу.

Когда [имеющий] серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн
На вершине сопки Болор
Сидел, задумавшись,
Стрела его прилетела, сказывая:
«Если жив ты, мой хозяин,
Грудь свою широкую
Распахни.

Дула⁷-ээ дууланза,
Дулахыса-ээ дуланза!
Вырвавшись из твоих рук,
Стала я огненно-красного [цвета].
Достигнув середины земли,
Спустила голубой туман,
Разожгла красный огонь.
Спокойному серому ястребу,
Попав посередке груди,
Четыре зелёных его яйца,
Схватив, вышла я наружу.
Дула-ээ дууланза,
Дулахыса-ээ дуланза!»
Стремительно прилетевшая стрела,
Широкой груди хозяина,
Чуть не касаясь,
Упала у его ног.
[Имеющий] серо-пестрого коня

⁷ Слушай – повелительная форма глагола дуулаха – слушать, слышать.

Парень Боронту Мэргэн,
Поискав в наконецнике [стрелы]
Четыре зелёных яйца,
Взял все четыре,
Затем, когда размером с кочку
У серо-пестрого коня
Толстое бедренное мясо
Отрезал [он] три раза,
В это время
Молвили те четверо:
«[Имеющего] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парня Боронту Мэргэна
Задушим, убьём мы.
Сварливой черной женщины
Слушая проклятия^{8*},
Мы три года провели».
Те четверо, сказав так,
С [имеющим] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парнем Боронту Мэргэном начали бороться.
Борясь с теми четырьмя,
Вступил [он] в схватку с ними,
Чтобы обдумать, как быть,
Решил передохнуть,
[Затем] размером с кочку
Серо-пестрого коня
К раздутым ноздрям его поднес
Подол овчинного тулупа,
Тогда серо-пестрый/серо-пятнистый конь его
Три раза фыркнул.
Когда [он] три раза фыркнул,
Четыре зеленых яйца
Выпустил через нос.
Когда два его старших брата

⁸ Переведено по смыслу. Хараалай даяндаа – букв. [погружались] в созерцание проклятия.

Вместе с двумя своими отцами с злостными намерениями
[Поняли, что]
[Имеющего] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парня Боронту Мэргэна
Не в силах [они] уничтожить,
[То] стали просить и умолять:
«Ай, парень, ты
Не убивай нас.
Можем стать поводьями, путами твоего коня,
Можем стать твоими табунщиками, скотниками.
Можем стать твоими уборщиками золы и грязи».
Видя, как [они] испугались,
[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн:
«Имеющих злостные намерения, надо уничтожить.
Имеющих подлые мысли, надо зарыть —
В истории предков
Так заведено», — сказал [он],
И четыре зеленых яйца,
Не пожалев, не пощадив,
Разбил вдребезги, напроць
И выбросил.

Так, [имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн,
Уничтожив [тех, кто] имел злостные намерения,
Одолев [тех, кто] имел подлые мысли,
Возвратился домой.
О благополучии отца и матери
Узнал с чувством облегчения.
О сохранности имущества
Узнал, догадавшись [сам].
Выставив лучшую еду,
Выпивая по чашке *архи*,
Разговаривая о прошлом и настоящем,

Так сидели [они] на *хойморе*,
И тут золотой жаворонок,
Пролетая далеко в вышине,
Прощебетал переливами [такие] напевы:
«Обликом красивый,
С умным острым взглядом,
Ставший лучшим из *баторов*,
Видимо, ты достойный из мужчин?
Если нравится, слушай,
Если есть желание, вникай!
Наран-хана дочь я,
Зовут меня Дархан Дангис.
С тех пор, как я ищу мужа,
Прошло три года.
Через три года
Должна выйти замуж я.
До этого времени,
Если хватит у тебя сил,
Добейся меня и возьми [в жены]!»

Когда [жаворонок] улетел дальше,
Парень Боронту Мэргэн
Серо-пестрому/серо-пятнистому коню
Узду весом в пять лан⁹
Надел на его голову,
Седло в пятьдесят лан
Приладил подобающе и удобно,
Шлею весом в тысячу лан
Натянул так, что [она] переливалась, поблескивала.
С семьюдесятью пятью пуговицами
Шелковый¹⁰ дэгэл,
С кистью с кочку
Соболью шапку надел,
Сделанный из рогов девяноста козлов
Ярко-желтый лук повесил

⁹ Мера веса, равная 37, 3 грамма.

¹⁰ Дара магнал – китайский узорчатый шелк.

И направился на северо-западную сторону.
И поскакал, как подобает *батору*.
Все дальше отправляется –
Преодолевает горы и скалы,
Минует пустынные степи,
Переплывает реки и озера.
[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн,
Если раз заснет,
То мог спать месяцы и годы напролет,
Если не уснет,
То не спал месяцы и годы напролет.
И как бы то ни было,
Нестерпимо захотелось [ему] спать,
Поднялся [он] на вершину высокой горы
И уснул.

Собаки Наран-хана –
Хахар и Лхахар,
Глядя на юго-восток,
Стали лаять, не умолкая.

Дархан Дангис девушка,
Погадав, поколдовал:
«Человек, который должен стать моим мужем,
Направляясь сюда,
Устал в пути
И уснул», – сказала [она].
После этого,
Три года не приносившую приплода
Верблюдицу-трехлетку поймав,
Серебряным поводком обвязав,
Золотой веревочкой подвязав,
Посадив [на нее] старика, погонщика верблюдов,
Отправила туда.
Кисет и трубку
Отдала, [чтобы он] взял с собой.

Письмо с несколькими словами
Положила [ему] за пазуху.
После этого
[Она] так наказала:
«Отправившись на юго-восток,
Пойдешь туда, посматривая по сторонам,
И на вершине одной горы
Одно большое существо
Будет там спать.
От того большого существа
Ни в коем случае не убегай,
Подойди вплотную к нему.
Обойди его три раза,
Поклонись в ноги три раза,
Получив благословение, приложившись к его голове,
Письмо, которое есть у тебя,
Тихонечко положи ему под голову.
Когда будешь возвращаться,
Кисет с трубкой
Разбросай по дороге».

Получив такой наказ,
Старик-пастух верблюдов,
Оседлав верблюдицу-трехлетку,
На юго-восточную сторону
Направившись, пошел.
Сколько дней был в пути,
Сколько времени прошло?
Пока [он] шел и шел,
На вершине горы-скалы
Показался спящий человек.
Подойдя к нему поближе, посмотрел и
[Он] очень сильно испугался.
И о том, что надо три раза обойти его тело,
И о том, что надо три раза поклониться к ногам его, забыл [он].
Письмо, которое было у него,
Не под голову,
А где-то рядом с ним бросил.

Поскакав обратно,
Кисет с трубкой
Тут же оставил.
Преодолевая реки и речушки,
Еще дальше поскакал,
Пройдя через горы и сопки,
Нашел дорогу назад.
[Имеющему] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парню Боронту Мэргэну
[Показалось], как будто какой-то звук слышался,
[Он], тихонечко встав,
Направился на северо-запад,
Отправился дальше.
Пока [он] ехал дальше,
Безмерно глухой лес,
Сказочно большой океан,
Скалисто высокая гора
Перекрыли ему дорогу.
Едет [он] по берегу океана,
По подножью скалистой горы,
По чаще лесных деревьев
Идет то вперед, то назад.
Хотел миновать [их], поднявшись вверх,
Не смог этого сделать, поднявшись вверх,
Хотел миновать [их], спустившись вниз,
Не смог этого сделать, спустившись вниз.
[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Парень Боронту Мэргэн
Шел, призадумавшись,
Стал немного раздражаться,
Стали легкие его немного трепетать,
Тогда, натянув свою тугую тетиву,
Пустил одну стрелу.
Там, где пролетела стрела,
Расступились леса и деревья,
Разомкнулись реки и моря,

Разошлись горы и скалы,
И появилась дорога.
По появившейся дороге
Отправился [он] дальше.

Отправившись дальше,
Парень Боронту Мэргэн
Изменил свой настоящий вид,
Изменил своего коня, на котором ехал.
Размером с кочку
Серо-пестрый/серо-пятнистый конь
Превратился в обгорелого желтого лончака.
Сам Боронту Мэргэн [теперь]
В желтом войлочном *дэгэле*,
С луком из тростника,
Со стрелами из караганы,
С желтыми длинными соплями,
Развешанными по губам;
С длинными чёрными волосами,
Распущенными по плечам;
Стал [вот таким] убогим существом.
Изменив свой настоящий вид,
Придя к ханскому дому,
Поздоровался с ханом,
Хан у него спросил:
«Когда, откуда вышел,
Где, по каким местам [ты] шел,
Куда путь держишь?
Чей ты и кто будешь?»

«Года три назад
С юго-восточной стороны
На северо-западную сторону
Направившись, вышел я из дома,
Дархан Дангис девушки
Пришедший на свадьбу я,
[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня

Парень Боронту Мэргэн я», – сказал [он].
Дочери Наран-хана
Дархан Дангис девушки
День свадьбы
Был назначен в срок.
Имеющему кисточку-волан¹¹
Силачу Улзы
Отдать [ее в жены] пришло время.
Обгорелым желтым лончаком
Стал зваться [его] серо-пестрый [конь].
Прославившийся как Сопливый Зура
Парень Боронту Мэргэн
[Ходит], получая тумаки от того, от другого,
[Упав], опрокидываясь то тут, то там.
Схватываясь с собаками, бычками-двухлетками,
Голодал и замерзал.
Узнав о таких его делах,
Увидев, как [он] живет,
У дочери Наран-хана
Дархан Дангис девушки
Предназначенный хану-отцу крестец
Подавая, повернув,
Руки ее как будто задрожали
И уронила [его] на землю.
Чтобы упавший крестец поднять,
Хан-отец стал приподниматься.

Только отец ее попытался поднять,
Дочь его сказала так:
«Вы, будучи ханом,
Испачканный в земле, золе
Как можете поднять крестец,
Отдайте [его] Сопливому Зуре».
Доставшемуся ему крестцу тот
Очень сильно обрадовался,

¹¹ Бур. тэбэг – волан; залаа – красная кисточка (на остроконечной бурятской шапке).

Пока преодолевал [он] горы и скалы,
Все время его грыз.
Сидя у подножия горы,
Съев все мясо до кости,
Попробовал сломать ее,
Тогда золотое кольцо и
Четким [почерком] написанное письмо достал [он] оттуда.
Взяв золотое кольцо,
Положил в ладони,
Прочитал четким [почерком] написанное письмо:
«Наш отец
Хоть и [должен] победившему в трёх состязаниях
Одному необычайному мужчине
Отдать меня,
Но, как только ты
Выиграешь в трех состязаниях,
Не отдаст меня тебе –
Убьет тебя, отравив.
Когда в двадцати котлах *хорзо*,
В десяти котлах *арза*,
Вскипятив опасную отраву,
Напоит тебя чашкой,
Золотое это кольцо
Положи в рот и [после этого] будешь пить,
Не опьянеешь тогда от *архи*,
Не умрешь тогда, отравившись!»
Сопливый Зура,
Прочитав такое письмо,
Оттуда повернул назад,
И хан-хозяин
Так сказал:
«Единственную дочь свою
Тому, кто в конных скачках будет первым,
В схватке силачей будет лучшим,
В стрельбе из лука будет метким,
Выигравшему в трех состязаниях мужей,
Мужчине – лучшему *батору*
Сосватаю, таков
Закон хана-отца», – сказал [он].

[Он], прозванный Сопливым Зурой,
Выпрямил спину, позвоночник
И в трех состязаниях мужей
Решил испытать свое умение,
Дархан Дангис девушки
Привлечь любовь желая,
Придя к Наран-хану,
Поклонившись вежливо, учтиво:
«Имеющий коня с седлом,
Будучи мужчиной,
Со множеством отборных скакунов
Хочу выставить обгорелого желтого лончака!» – сказал [он].

Тогда Наран-хан
Стал насмехаться-потешаться:
«Обгорелый желтый твой лончак
Будет покрыт дорожной пылью
И сгинет где-нибудь.
Без ездового [коня], чтобы вернуться обратно,
Не имея возможности возвратиться домой,
В далекой чужой земле
Ты и сам пропадешь» – сказал [он].
Тогда Сопливый Зура:
«Мать-ханша, мать-ханша! – так
Сказал ханше хана. –
Мужчина может ошибаться,
Оседланный конь может спотыкаться,
Своего лончака, на котором езжу,
Выставить на состязаниях разрешите!»

Ханша сказала хану:
«Даже если конь этого парня
Будет зарыт в песке и пыли,
Твои люди-подданные
Не заметят же, ведь, убытка ездовых [коней].
Зная об этом,
Стремлению мужчины
Как можно противиться?
Поводья коня-скакуна

Как можно одергивать?»

Когда [она] сказала так,
Хозяин-хан согласился,
Обгорелый желтый лончак
Со множеством отборных скакунов
Должен состязаться в скачках.
[Его], захотевшего состязаться в скачках,
Оседлать ни один человек не нашелся.
Когда не нашелся человек оседлать [его],
[То Боронту Мэргэн] с ломовой челюстью
Остромордую женщину посадил [на него и сказал ей]:
«Конь мой знает, скажи себе [так]
И делай, что скажет мой конь.
Если не хватит еды, кормов,
То в двух тороках есть запасы.
Лучше человека может быть еще [другой] человек,
Лучше скакуна может быть еще [другой] скакун», – так
Сказал-наказал [он].

Готовые к скачкам кони
Прибывали друг за другом.
Обгорелый желтый лончак
Расстояние в три месяца
Пробежал за тридцать дней
И к месту, с которого должны были начаться скачки,
Прискакал раньше [других].
С ломовой челюстью
Остромордая женщина
До прибытия участвующих в состязании коней
Легла поспать.
Когда прошло довольно много дней,
Добрались наконец-то [те, кто должен] участвовать в состязании:
«У обгорелого желтого лончака
Силы иссякли, конечно,
Остромордая женщина пусть и дальше спит,
Даже если и будут состязаться [в скачках],

Все равно не придут первыми», решили [они],
И, пустив вскачь быстроногих коней,
Умчались [они], обгоняя друг друга.

Вместе с резвыми скакунами
Женщина с коварным поручением¹²
Синяя женщина Сусагалжан
Тоже с ними отправилась.
Впереди бегущему коню
Одну из его ног
Срубив золотым секачом,
[Должна была] помешать ему бежать впереди.
После того, как эти кони поскакали,
Прошел ровно месяц,
Обгорелый желтый лончак
Разбудил [женщину] с ломовой челюстью:
«Не спать пришли мы,
Прибыли состязаться в скачках,
Слушаться своего коня – так
Мой хозяин наказал тебе.
Выпей *тарак* из туеска,
Готовься быстро в путь!», – сказал [он].

С ломовой челюстью
Остромордая женщина
Из еды для пропитания,
Из припасов в двух тороках
Вытащила *тарак* в туеске,
Выпила второпях.
Обгорелый желтый лончак,
Пробуя свои силы в пути,
Сбросил с себя седло,
Седло разбилось на четыре части.
«От кожи с моей спины
Срежь полоску [размером с] поводья,
И, соединив четыре части седла,

¹² Переведено по смыслу. Хара захяатай – букв. с черными наказаниями.

Приметай, зашей», – сказал [он].
От кожи с [его] спины
Когда срезала [она] полоску [размером с] поводья,
Кожа на месте среза
Затягивалась, зарастала [тут же].
Соединив части седла,
Быстро собрав седло,
Приготовилась оседлать коня,
Конь [тогда] сказал еще раз:
«Впереди ханских коней
Черно-серый аргамак
Будет впереди всех –
Придумай, как ему помешать.
Когда мы ехали сюда,
Белый камень [размером] с барана
Ты видела, наверняка?»
«Видела», – сказала [она].
«Пробегаю мимо него,
Стану [размером] с заяц,
Припав на копыта.
В это время
Ты схвати этот камень.
И, когда я скачущего впереди всех
Ханского черно-серого аргамака догоню,
Камнем [размером] с барана
Попади в задние его ноги», – сказал [он].

С ломовой челюстью
Остромордая женщина,
Согласившись, сказала «да»
И, оседлав лончака, поскакала.
Когда догнали коней,
Синяя женщина Сусагалжан
Вытащила золотой свой секач,
Чтобы с большого расстояния
Отрубить ноги [лончака],
Чтобы [он] не смог обогнать [никого].
Обгорелый желтый лончак

Лягнул, не дав опередить себя,
Заставив выронить золотой секач,
И [тут] начался переполох.

Когда [он] мимо тяжело дышащих коней
Промчался дальше,
[Когда] скачущий впереди всех
Черно-серый [аргамак] замаячил,
То большой [размером] с барана
Белый камень показался.
Пробегая мимо него,
Становясь размером с заяц,
[Он] согнулся, [припав на копыта].
В тот же миг
С ломовой челюстью
Остромордая женщина,
Схватив [камень],
Скачущего впереди всех
Коня ханского сына
В заднюю ногу, кинув, [попала],
[Обгорелый желтый лончак] обогнал, погнавшись [за ним],
И с шумом поскакал впереди него,
Поднимая пыль столбом.

[Он], прозванный Сопливым Зурой,
Узнав, что обгорелый желтый лончак его,
Поднимая облако пыли,
Скачет впереди [всех],
Сильно обрадовавшись,
Сказал хану-отцу:
«Хан-отец, хан-отец!
Чтобы обуздать моего аргамака,
Нужен крепкий *батор*», – сказал [он].

«У твоего обгорелого желтого лончака
Откуда возьмутся силы.
Хоть и доскачет до сюда,
То прискачет сильно уставший.

Поводья костлявого лончака
И ребенок поймает.
Не нужен *батор*», – так
Сказал в ответ хан.

Пока [хан] так мурыжил,
Обгорелый желтый лончак
Раньше всех коней
Прискакал, как выпущенная стрела.
[Он], прозванный Сопливым Зурой,
Голосом своим коню дал себя узнать,
Ведя [его], сделал три круга вокруг двора
И привел к хану:
«Хан-отец, хан-отец!
Желающих стать вашим зятем
Их скакунов опередив,
Мой обгорелый желтый лончак
Примчался в меру сил,
Значит, победа моя!»
«Неизвестно-неизвестно,
Не стоит спешить, торопиться,
Когда синяя женщина Сусагалжан
Вернется, тогда будет известно», – так
Ответил хан.
С тех пор, как обгорелый желтый лончак
Вернулся с победой,
Прошел месяц,
[После этого] состязавшееся множество скакунов
Ослепшие, охромевшие,
Стали прибывать друг за другом.

Когда у синей женщины Сусагалжан
Спросили, расспросили:
«После того, как пустили коней [для скачек],
Через месяц [обгорелый желтый лончак] побежал,
Когда [он] примчался вслед за нами,
Когда я решила отрубить ему ноги,
[Он] сломал мой золотой секач

И поскакали дальше мимо нас,
Хоть и неказистый лончак,
Но [он] настоящий быstroногий аргамак», – так
Правду сказала [она].

Началось второе состязание,
Стрелки из дальних и ближних мест,
Засучив рукава,
[Готовы] показать свое умение и ловкость.
Сквозь просвет прозрачного *хадака*,
Сквозь ушко сломанной иглы,
Сквозь отверстие большой золотой иглы
Горб кастрированного верблюда
Прострелить так,
Чтобы из дров на шестидесяти телегах
Заполыхал огонь,
Чтобы камень [размером] с барана
[Рассыпался] в сухой навоз,
Земля [размером] со стойбище
Превратилась в зеленую траву¹³.
Небесного [парня], имеющего кисточку-волан
Силача Улзы
Пущенная стрела с заговорами,
Прилетев прямо [к цели],
Сквозь просвет прозрачного *хадака*,
Сквозь ушко сломанной иглы,
Сквозь отверстие золотой иглы
Проскочив насквозь,
Хоть в горб кастрированного верблюда
И попала, не промахнувшись,
Но застряла в дровах на шестидесяти телегах.
После этого, говорят,
Как человек, в первом состязании
Одержавший победу,
Должен выстрелить Сопливый Зура,

¹³ Хүлэр – зеленая трава, выросшая после выжигания высохшей прошлогодней травы.

Лук свой из тростника,
Стрелу свою из караганы,
Натянув [он] на рассвете,
Отпустил на закате солнца.
С луком из тростника
Сквозь просвет прозрачного *хадака*,
Сквозь ушко сломанной иглы,
Сквозь отверстие золотой иглы,
Проскочив насквозь,
Прострелив надвое горб кастрированного верблюда,
Дрова на шестидесяти телегах
Превратила в огонь,
Камень [размером] с барана
Превратила в сухой навоз,
Землю [размером] со стойбище
Превратила в зеленую траву.

Таким метким стрелком
Не было никого, кроме него.
Откуда такой взялся,
Так гневается хан-отец.
Но делать нечего —
Как сказано,
Так и должно быть исполнено.
Началось третье состязание,
[Силач], имеющий кисточку-волан,
Одного, другого силача,
Раскидывая направо и налево,
Показывает удалую силу.

Когда Сопливый Зура стал бороться с ним,
[Силача], имеющего кисточку-волан,
Покрутив, раскрутив,
Сделал [его размером] в большой палец.
Повертев, покружив,
Сделал [его размером] в пуговицу
И бросил в расщелину земли.
Когда [он] так сделал,

Тот хан, испугавшись,
Искать лопаты, совки
Приказал [он] людям.
Когда началась суэта и возня,
Парень Сопливый Зура:
«В ваших здешних краях
Побежденного, сломленного силача
Раскапывают лопатой, совком,
Какие странные обычаи?», – сказал и,
Подцепив его мизинчиком своим,
Вытащил обратно и швырнул [его в сторону].
После этого
Сопливый Зура сказал:
«Хан-отец, хан-отец!
Выиграл я три состязания.
Сдержать свое слово
В правилах хана.
Исполнять ваши слова
В правилах зятя».

[Тот, кого] называют ханом-отцом,
Сожалая, что попал впросак,
Нехотя кивнул головой, говорят.
В трех состязаниях победившему
Зятю, оказывая почести,
Двадцать котлов *хорзо*,
Десять котлов *арза*,
Архи-отраву, приготовив,
Налил в чашку и дал [ему] выпить.

Будущий зять
Как может отказаться от угощения,
Положив в рот золотое кольцо,
Десять котлов *арза*
Выпил все до дна.
«Из приготовленного вашей тещей

Крепкого, отличного¹⁴
Вот последняя чашка», – сказав так,
Неполную чашку *архи*
Подали, предлагая выпить,
И вручили ему последнюю стопку.
Сопливый Зура подумал:
«Раз двадцать котлов отравы,
Не раздумывая, выпил,
Раз десять котлов *арзы*,
Не сморщившись, выпил,
Неужели от полчашки *архи*
Поперхнусь, подавлюсь,
Неужели от последней этой чашки
Опьянею-захмелею», – сказал [он],
И, вытащив [изо рта] золотое кольцо,
Зажав [его] в ладони,
Полчашки *архи*
Выпил, не глядя,
И, потеряв сознание,
Упал навзничь.

Когда [он] свалился,
Волоком-силком вытащив [его],
Чтобы пролежал до утра,
Оставили на сеновале:
«Встанем завтра пораньше,
Превратим его в пепел и золу,
Разжигая сухие дрова,
Превратим его в пыль и песчинку», —
говорили [они].

Пока [они] так переговаривались,
Услышала это Дархан Дангис,
И, как только рассвело,
Встав раньше родителей,
Парню, Сопливому Зуре

¹⁴ Переведено по смыслу. Хара – букв. «черный».

Дала выпить лекарства
И подняла [его] на ноги.
Когда утром проснулась [семья] хана,
Парень, ставший их зятем,
Сидит понурый во дворе.
Хан и его приближенные делают вид, что озабочены,
И лживо-льстиво:

«Вы, зять,
Очень сильно опьянев,
Стали задираться и шуметь,
Потом пришли сюда и уснули.
Пожалуйте в дом!», – так говорят [они].
Зайдя в дом, куда [его] пригласили,
Сидит, пьет и ест,
[И тут] неприятный рев
Стал слышен со двора.
«Что за звук», когда так
Спросил Сопливый Зура,
«Для езды зятя
Предназначенного скакуна рев», – так
Ответил хан-отец.
Когда вышел [он] наружу посмотреть,
То с одним глазом на лбу,
С одной ногой внизу,
Похожий на черного кабана,
Стоял уродливый конь.
[Он], прозванный Сопливый Зура,
Обгорелого желтого лончака,
Лук из караганы,
Стрелу из тростника,
Вложив все в колчан,
Неподъемный даже для нескольких людей
Сандаловый стальной кнут взяв [в руки],
Сел на того коня, на который ему указали.

С одним глазом на лбу,
С одной ногой внизу,
Похожий на черного кабана конь

Поскакал на северо-запад.
«Нерпа черного моря!
Где ты, подплыви сюда,
Хан-хозяин тебе
Отправил еду», – приговаривая так,
Издавая страшный звук,
Очень стремительно мчась, проносясь,
Прискакал к Черному морю,
[Он], прозванный Сопливый Зура,
Спрыгнув с его спины,
Коня как черная свинья
Согнув вдвое,
В пасть нерпы
Закинул [он].
Когда [он] стал возвращаться оттуда,
Принял свой настоящий облик,
Накинул доху свою лисью,
Размером с кочку
Серо-пестрого коня и
Настоящие лук со стрелами,
Вытащил [все это] из колчана,
Стал настоящим Боронту Мэргэном.
Размером с кочку
Серо-пестрого коня оседлал [он],
Когда прибыл [он] с северо-западной стороны,
Ханские приближенные, увидев [его], испугавшись,
Попрятались под кроватями,
Разговаривают тихо, шепотом,
Попрятались под хламом,
Разговаривают негромко, невнятно,
Очень сильно напугавшись,
Очень сильно суетятся, тревожатся.
Зять – парень Боронту,
Подъехав [к ним], сказал:
«Хан-отец, хан-отец,
На чужбине
Много всякого случается,
Бывает и постыдный случай –

Но стыдиться нечего».

Наран-хан встал,
Скрывая, что испугался, перепугался,
Сказал своему зятю:
«Вот я
Ошибался, заблуждался,
Мой желтый *хадак* только
Прими, пожалуйста, зять,
Дочь мою Дархан Дангис
Возьми в жены», – сказал [он].
Вручил свой *хадак* и
Дархан Дангис дочери своей
Должен готовить проводы.
То, что [она] должна взять с собой,
На десять верблюдов,
Всё [ее] богатство и скарб
На двадцать верблюдов погрузив,
Пятьсот человек
Должны отправиться проводить [ее].

В это время
Парень, ставший зятем,
С Дархан Дангис девушкой своей
Размером с кочку
На серо-пестрого коня сев верхом [вдвоем]:
«Если так двигаться,
То в этой жизни
Не дойдете до моих земель,
Лучше оставайтесь здесь спокойно!», – сказал
И, поклонившись три раза,
Поприветствовал, сняв шапку,
И между прозрачных, перистых облаков,
Поднимая шумный ветер,
Устремившись, как пущенная стрела,
Исчезли из виду [они].
Кто смог увидеть, то смотрел [вслед],
Кто не смог, тот так и остался.

[Имеющий] размером с кочку
Серо-пестрого коня
Боронту Мэргэн
К отцу и матери
Вернулся цел и невредим.
За то, что [он] прожить всю жизнь вместе
Ненаглядную красавицу жену нашел,
Заколов трехлетнюю телку,
Устроили веселье на трое суток,
Забив четырехгодовалую телку,
Устроили веселье на четверо суток.
Ели мясо, не вытаскивая ножа,
Пили [*архи*], не выставя чашки.
Было [у них] много детей,
Было [у них] много скота и табунов,
Достигнув преклонного возраста,
Пребывая многие лета в счастье,
Жили [они] счастливо, спокойно, говорят.

Литература

1. Агын үльгэрнүүд. П. Балданжапов бэшэжэ абаад, хэблэлдэ бэлэдхэлдэбэ. Улан-Удэ: Бурядай номой хэблэл, 1961. 127 с.
2. Балданжапов П. Б. Агын бурядай аман зохёолой дээжэнүүд. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1999. 186 с.
3. Балданжапов П. Фольклорная экспедиция в Тункинский район Бур. АССР, Агинский нац. округ, 1958 // ЦВРК ИМБТ СО РАН. Фонофонд. Инв. № 3504.
4. Бурчина Д. А. Героический эпос // Буряты / Отв. ред. Л. Л. Абаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2004. С. 284.
5. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. I. А-Н. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2006. 636 с.
6. Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. II. О-Я. Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2008. 708 с.

References

1. Agyn γl'gernyyd. P. Baldanzhapov beshezhe abaad, kheblelde beledkheldebe. Ulan-Ude: Buryaadai nomoi kheblel, 1961. 127 s. [In Buryat].
2. Baldanzhapov P. B. Agyn buryaadai aman zokheoloi deezhenyyd. Ulaan-Yde: Izd-vo BNTs SO RAN, 1999. 186 s. [In Buryat].
3. Baldanzhapov P. Fol'klornaya ekspeditsiya v Tunkinskii raion Bur. ASSR, Aginskii nats. okrug, 1958 // TsVRK IMBT SO RAN. Fonofond. Inv. № 3504. [In Russ.].
4. Burchina D. A. Geroicheskii epos // Buryaty / Otv. red. L. L. Abaeva, N. L. Zhukovskaya; In-t etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya. M.: Nauka, 2004. S. 284. [In Russ.].
5. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar'. V dvukh tomakh. T. I. A-N. Ulan-Ude: Izd-vo OAO "Respublikanskaya tipografiya", 2006. 636 s.
6. Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar'. V dvukh tomakh. T. II. O-Ya. Ulan-Ude: Izd-vo OAO "Respublikanskaya tipografiya", 2008. 708 s.